

Возвращаясь к тому месту, где Вивиан заснула на кровати, Леонард снял мокрую тряпку и развернул ее, которая была холоднее, чем другая поверхность, лежавшая на ее теплом лбу. Он внутренне вздохнул, когда температура значительно снизилась по сравнению с предыдущим разом, который он заметил.

Возьмите тряпку и держитесь на тумбочке, он сел на кровать, держа одну руку Вивиан. Мягко проведя пальцем по затылку ее пальцев, он размышлял над тем, что сказала ему сестра Изабель.

Ее тело отвергло яд, который он пытался диффундировать в ее тело, борясь с ним и сводя на нет эффект. Если бы он не попросил сестру Изабель, он бы подумал, что именно ее способность исцелять не принимает перемен. Он беспокоился о том, что после того, как ее укусили, он увидел ее только в бессознательном состоянии и с лихорадкой.

Вивиан вампир? Новости принесли ему больше, чем шок. Его брови были слегка борозжены в концентрации, когда он думал об этом. Его Бэмби никогда не проявлял никаких признаков вампира, с тех пор как она прибыла в особняк с Мартой. Но тогда никто не знал о ее жизни до приезда сюда. Человека, который привел ее сюда, больше не было. Следующий человек, Павел, который мог знать, был казнен на публике за совершение убийств в своем доме.

Последний раз, когда он навещал Валерию, он искал ее корни, откуда она пришла, если бы ее родители были еще живы, но у Марты не было родственников, и поиски зашли в тупик.

Если интуиция сестры Изабель была верна, а Вивиан раньше была вампиром, то он задавался вопросом, что же пошло не так, что могло превратить его возлюбленную в человека?

Шестеренки в его голове стали поворачиваться и двигаться в поисках ответов на вопросы.

Если бы Вивиан была вампиром, то и ее родители тоже были бы им, так как детей редко ставили на переход к новорожденным вампирам. Среднестатистическая семья вампиров либо позволила бы ему стать таковым, либо вырастила бы ребенка в качестве домашнего скота, у которого бы брали кровь. В отличие от чистокровных вампиров, тем, кто принадлежал к низшему обществу вампиров, не хватало нравственности.

Ее бы поместили в рабство, но он поцарапал эту возможность, так как она не обнажила клеймо на своей коже. У рабовладельческого заведения была своя марка чернил, наносимых на рабов, чтобы обозначить, откуда они пришли, чтобы, если кто-то из них сбежит, их можно было вернуть обратно.

Последним окном было то, что она принадлежала дочери чистокровной семьи.

Он еще не знал, в чем причина превращения Вивиан из вампира в человека, но для Марты, чтобы привести сюда молодую девушку, рассказывающую о том, что она ее родственница, есть большая вероятность того, что Вивиан принадлежит к чистокровной семье.

Чистокровные вампиры были аристократами общества, большинство из них до сих пор верят в свою чистую родословную и традиции. Это была одна из многих причин, по которой некоторые родственники были женаты друг на друге, чтобы сохранить кровь чистой, не имея нужды дуться на других существ. Он где-то читал о том, как густая кровь приносит пользу, когда дело доходит до тела вампира. Ближайшим человеком, с которым он мог связаться, был лорд Николай. Его отец изнасиловал свою мать, которая была его племянницей, что и было делом, которое принесло Господа в этот мир.

Для чистокровных вампиров их статус и репутация много значили в обществе. Семья, которая стыдилась бы сохранить человека, как свою дочь, и отдала бы мысли Леонарда себе.

Память пришла в его сознании, в ночь, когда он нашел Вивиан у двери посреди ночи, когда они были молоды.

Как и многие другие ночи, Лео любил ходить в особняке, когда все засыпали. Он вышел из своей комнаты на полуночную прогулку, когда увидел маленького человека, идущего по коридору. Он последовал за Клэри, гадая, что она задумала, пока ее маленькие руки не попытались протянуть руку к главным дверям. Как рассеянный ребенок, ее глаза упали на вазу, стоявшую рядом с дверями.

"Его голос и присутствие поразили ее до такой степени, что она разбила вазу, которую ему пришлось спрятать, так как она была подарена предыдущим Господом. Когда Он спросил её, куда она направляется, ответ был прост.

"Домой", ее руки крепко сжимали ее ночное платье в испуге.

Дома подумал Леонард: "Где это?" Он продолжал спрашивать ее, на что девушка не имела ответа. Он видел ее губы дрожат, как она повторяла: "Дом", повторяя слово, как будто это было что-то драгоценное, что она не знала, что это больше не ее дом.

"Я не знаю, где дом, если ты мне не скажешь". Марта или Пол могут знать об этом. Почему бы тебе не пойти спать и не пойти домой завтра?" Он попросил ее посмотреть, как она качает головой. Его маленький Бэмби плакал, глядя на двери и желая вернуться домой, пока экономка не пришла забрать ее на руки.

Тогда он не понял, при каких обстоятельствах Вивиан, должно быть, была оторвана от семьи. Его челюсть щекотала при мысли об этом. Для родителей, чтобы бросить невинного ребенка, который ничего не знал о мире, его руки сжимались в гневе. В одном он был уверен, что Вивиан родом из Валерии, и если бы он нуждался в ответе, ему пришлось бы отступить от событий с чистокровными семьями, которые потеряли свою дочь.

Склонившись к ней, он мягко прижал губы к ее лбу.

Прошло время ночи, когда глаза Вивиан медленно открылись после долгих часов сна, который у нее был. Ее веки были тяжелыми, тело липким и горячим. Повернув голову в сторону, она обнаружила, что на кровати покоится блондинка, которая, несомненно, Леонард.

Двигая руку к нему, она мягко коснулась его головы, которая разбудила его: "Почему ты спишь здесь неудобно", спросила она его. Она видела, как он смотрел на нее в течение нескольких секунд.

"Осторожно", - сказал он, когда она попыталась сесть на кровать. Ее мышцы почувствовали боль, ее движения томились. Следующее, что она сделала, это потыкала кончиками пальцев в собаки, которые не чувствовали себя иначе, чем раньше. Была ли методика вытаскивания клыков? "Что ты делаешь, Виви?" он хихикал над ее действиями.

"Находя клыки, конечно", и она увидела, как смех соскользнул с ее лица. Могильное выражение пришло на смену. Как будто в осознании она глубоко вздохнула: "Я-я... переход не удался"?

Он покачал головой: "Переход не состоялся. Твое тело отвергло яд для превращения".

"О", она нахмурилась, ее сердце затонуло при мысли об этом. Значит ли это, что она не сможет жить рядом с Леонардом? Что она будет стареть и умирать, в то время как Леонард будет продолжать жить в течение еще многих лет, которые должны были прийти.

Затем он улыбнулся, положив руку ей на щеку: "Не смотри так вниз, Виви. Он будет хотеть, чтобы я съел тебя с таким невинным выражением, - покраснела она, - Ты подхватил лихорадку, но кажется, что теперь все в порядке". Должно быть, это реакция на яд".

"Почему же?"

Она с нетерпением ждала этого. Вперед к тому, чтобы жить так же, как и он, быть на одной линии жизни и в одном статусе. Она усердно работала на экзамене в Совет не только потому, что хотела найти человека, который убил Шарлотту, но и потому, что она хотела чувствовать себя в гармонии с человеком, которому отдала свое сердце. Хорошо зная, как общество будет смотреть на них, она хотела быть подходящей парой для него.

"Нам есть о чем поговорить", он встал с кровати и помог ей выбраться из нее. Получив от нее сомнительный взгляд, он сказал: "Давай вытащим тебя из этой одежды и накормим до этого". Ты напугал меня, когда не проснулся, чем предполагалось".

"Как долго меня не было?"

"Почти два дня", два дня? Подумала Вивиан, что это был самый длинный сон, который она когда-либо спала.

"Хм, Лео," Вивиан стояла у двери в ванную перед тем, как войти.

Леонард перевернул голову в сторону: "Что это?"

"Я могу помыться. Наедине", он хотел помочь ей, но сохраняя ее желания, он неохотно кивнул головой.

"Я попрошу Джен принести еду сюда. Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится."

Когда Леонард, наконец, вышел из комнаты, Вивиан вошла в ванную, чтобы стоять перед большим зеркалом, которое было прибито к стене. Клэри уставилась на себя с гримасой на то, как она выглядит. Должно быть, она перевернула подушку снова и снова, чтобы сформировать то, что было создано на ее голове сейчас. Ее глаза выглядели темнее, чем раньше, почти полые, что напугало ее. Можно сказать, что это было близко к тому, как выглядят испорченные вампиры.

Думая, что это после того, как яд попал в ее тело, или нет, он ушел от зеркала. Сбрасывая платье одно за другим, не заметив, что она была одета в более удобное ночное платье, чем в прошлый раз, перед тем, как ее укусили.

Когда она вышла из ванны в свежем платье, а кожа стала прохладнее, она увидела, как Ян положила еду на стол, пока Леонард ждал ее на стуле. В глубине души она задумалась, не пробормотал ли бы Ян проклятие за то, что заставил его работать в это время дня, когда кто-то должен был спать. Когда Ян склонил голову в ее присутствии, она вернула любезность.

Тогда экономка спросила: "Хотите, чтобы я согрел кровь, хозяин?"

"В этом нет необходимости, Ян", экономка посмотрела на Вивиан. Услышав разговор пары в

гостиной, он ждал, что увидит красные глаза и клыки, но она выглядела так же.

Не укусил ли князь ее правильно, из-за чего к ним пришла священница церкви?

"Мне нужно, чтобы вы принесли еще одну вещь". Принесите бутылку, уложенную в подвал с надписью "Willow 1459", - по приказу Леонарда экономка подчинилась и вышла к старинной бутылке, которую попросил его хозяин.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/849771>